

На правах рукописи

Лю Юй

**ПОЛЕВОЕ ОПИСАНИЕ И КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛОГОЭПИСТЕМОЙ
«ЛЮБОВЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2020

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
Киров Евгений Флорентович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Воркачев Сергей Григорьевич

доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и славистики ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
Ломакина Ольга Валентиновна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится «10» декабря 2020 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета КФУ.10.03 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.Н. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Горобец

Общая характеристика работы

Одним из актуальных вопросов современной русской фразеологии является изучение особенностей функционирования фразеологических единиц (ФЕ) в дискурсе разного типа (Н.Ф. Алефиренко, Х. Вальтер, М.Л. Ковшова, О.В. Ломакина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.И. Селиверстова, И.Ю. Третьякова и др.).

Подтверждение того, что структура языковой картины мира (ЯКМ) характеризуется изменчивостью, предполагает необходимость рассмотрения языка в динамическом аспекте, которое способно показать изменение взглядов современников на социокультурные проблемы, их ценностные ориентации и «языковой вкус эпохи» [Костомаров 1999]. Динамика – «синоним слова *движение*, поэтому динамические процессы в языке – это свидетельство его жизни» [Шаховский 2015: 11]. А жизнь ФЕ – это их функционирование в дискурсе. Именно изучение функционирования ФЕ в дискурсе дает иную «речевую» фразеологическую картину мира (ФКМ), чем их изучение на уровне словарей [Русские паремии 2008: 52].

Диссертационная работа посвящена комплексному рассмотрению ФЕ с логоепистемой «любовь» в современном русском языке в динамическом плане с помощью полевых и когнитивно-прагматического подходов.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения интерпретации логоепистемы «любовь» в русских ФЕ; недостаточной изученностью функциональных особенностей и прагматического потенциала рассматриваемых ФЕ в современном русском дискурсе; необходимостью прослеживания динамических аспектов представлений о любви, репрезентируемых ФЕ.

Степень разработанности темы исследования. Обобщение существующих направлений и материала в изучении языковых репрезентаций логоепистемы «любовь» в русской лингвистике показывает, что ФЕ с логоепистемой «любовь» в лингвокультурологической парадигме преимущественно изучаются в концептуальном, лингвокогнитивном и

сопоставительном аспектах с установлением этнокультурной специфики (Л.Е. Вильмс 1997, Е.Е. Каштанова 1997, Ю.С. Степанов 2004, Л.Э. Кузнецова 2005, И.А. Иванова 2006, С.Г. Воркачев 2007, Е.Ю. Балашова 2007, Э.Р. Хутова 2008, Е.Н. Белая 2011, А.В. Яськова 2017 и др.). Между тем, до настоящего времени не проводился системный анализ особенностей функционирования ФЕ с логоепистемой «любовь» в современном русском дискурсе; не затрагивалась тема реконструирования характеристик логоепистемы «любовь» с учетом экстралингвистических факторов современного социокультурного контекста; не осуществлен системный анализ фразеологических трансформов, связанных с логоепистемой «любовь». В свою очередь эти моменты имеют значительные лингвокультурологический и дидактический потенциалы.

В отличие от существующих, предпринятое исследование направлено на изучение особенностей функционирования изучаемых ФЕ в медиадискурсе.

Гипотеза исследования. Будучи одной из высших ценностей в аксиологической системе русской лингвокультуры, любовь связана с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы собственного Я. Вследствие экстралингвистических факторов (а именно – экономических, социально-культурных, технологических факторов, психологических установок личности и т.п. от конца XX – начала XXI вв.) определенные признаки любви утрачивают свою значимость и заменяются другими когнитивными признаками. Прослеживание эволюции представлений о любви в сознании носителя русского языка дает возможность изучать динамику ценностной картины мира, что является актуальным аспектом лингвокультурологического исследования.

В работе мы будем исходить из широкого понимания объема фразеологии и анализировать все относительно устойчивые сочетания лексем, характеризующиеся семантической цельностью, воспроизводимостью, экспрессивностью – это фразеологические сращения, единства, сочетания, поговорки, крылатые единицы и т.п. Наш интерес представляют ФЕ, обозначающие любовь к противоположному полу.

В исследовании рассматриваются не только традиционные ФЕ (издавна существующие единицы, закрепленные в сознании носителей языка и зафиксированные во фразеологических словарях), но и фразеологические инновации, являющиеся новыми либо по форме, либо по значению, либо по форме и значению вместе для рассматриваемого периода развития языка.

Объектом исследования являются ФЕ с логозпистемой «любовь» в современном русском языке.

В качестве **предмета исследования** выступают компонентные и когнитивно-прагматические особенности ФЕ с логозпистемой «любовь» в современном русском языке.

Цель работы заключается в систематизации ФЕ с логозпистемой «любовь» в современном русском языке и выявлении их когнитивно-прагматических особенностей.

Для достижения намеченной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) обосновать применимость логозпистемы как лингвокультурной единицы в описании фразеологической семантики; выявить соотношения логозпистемы и ФЕ;
- 2) установить состав и структуру фразеосемантического поля (ФСП) «Любовь», определить наиболее продуктивные семантические признаки;
- 3) охарактеризовать когнитивно-прагматические особенности изучаемых ФЕ в современном русском языке, выявить тенденции их употребления;
- 4) рассмотреть динамические аспекты представлений о любви в соотношении фразеологических единиц и фразеологических инноваций.

Научная **новизна** работы состоит в том, что впервые осуществлено системное представление ФЕ с логозпистемой «любовь» в современном русском языке в виде ФСП; изучены когнитивно-прагматические особенности и приемы трансформаций ФЕ исследуемого поля; выявлены динамические аспекты представления о любви в соотношении ФЕ и фразеологических инноваций.

Материалом послужили фразеологические единицы и инновации, зафиксированные в словарях Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной (1987);

А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (2009); В.П. Беркова, В.М. Мокиенко и С.Г. Шулежковой (2000); А.К. Бирих, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой (1998); Х. Вальтера и В.М. Мокиенко (2005, 2008); В.И. Даля (1989); В.П. Жукова (1987, 1991); В.И. Зими́на (1994, 2008); А.И. Молоткова (1986); В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (2007); В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и Е.К. Николаевой (2010), В.Н. Телия (2006); А.И. Федорова (2008); Н.М. Шанского (2001); С.Г. Шулежковой (2001, 2017); Р.И. Яранцева (2001) и др., а также из интернет-ресурсов.

Приемом сплошной выборки из сборников русских ФЕ выявили корпус исследования – 378 традиционных ФЕ и 223 фразеологические инновации. Основным принципом отбора ФЕ была их востребованность (активность употребления) в медиадискурсе.

В качестве аналитического материала употребления толкуемых ФЕ мы используем обширный материал медиадискурса. Были привлечены периодические издания «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Вечерняя Москва», «Газета», «Коммерсантъ» и др. (за период 2000-2020 гг.); интернет-ресурсы (Стихи.ру, Яндекс Дзен, Ответы Mail.ru, rusedmotivator.ru, соцсети ВКонтакте, Твиттер, Одноклассники и т.д.); дисплейные тексты (термин В.Г. Костомарова) – интернет-мемы, рисунки, видеоряды, телевидение и т.п. Вспомогательным средством также стал Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Картотека исследования насчитывает 1551 пример контекстов фразеопотреблений.

Основные **методы** исследования: метод конструирования семантического поля и метод компонентного анализа, которые позволяют системно представить семантические взаимоотношения ФЕ; метод когнитивно-прагматического анализа, суть которого заключается в изучении фразеологической семантики в прагматическом аспекте; метод контекстуального анализа при изучении функционирования ФЕ в контексте; прием сплошной выборки при определении состава поля и извлечении контекстов из базы аналитического материала.

Теоретической базой исследования послужили труды в области фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Е.Ф. Арсентьева, Л.К. Байрамова, А.Н. Баранов,

Т.Г. Бочина, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, В.И. Зимин, М.Л. Ковшова, А.В. Кунин, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Р.Н. Попов, Е.И. Селиверстова, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, С.Г. Шулежкова, Р.Х. Хайруллина и др.), в области лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, Н.Г. Брагина, Н.Д. Бурвикова, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В. фон Гумбольдт, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, А.Д. Шмелев и др.); труды о теориях поля и ФСП (А.В. Бондарко, З.Д. Попова, Н.А. Сабурова, И.И. Синельникова, И.А. Стернин, Й. Трир, Г.С. Щур, Т.В. Эберт); труды о компонентном анализе (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Е.Ф. Арсентьева, Л.Г. Бабенко, В.Г. Гак, М.А. Кронгауз, Э.В. Кузнецова, З.Д. Попова, И.А. Стернин); труды о теории фразеологической стилистики (Е.Ф. Киров, М.Н. Кожина, Т.А. Коротких, В.Г. Костомаров, А.Р. Попова, И.А. Федосов); труды о теории фразеологической трансформации и инновации (Х. Вальтер, Е.В. Ганапольская, А.С. Макарова, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, М.А. Москвина, Т.Г. Никитина, Е.И. Селиверстова, И.Ю. Третьякова); труды о теории медиадискурса (Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Добросклонская, М.Ю. Казак, В.Г. Костомаров, Л.Н. Саакян); труды о когнитивно-прагматическом изучении ФЕ (Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых, Н.А. Калёнова, О.Ю. Космачева, Л.В. Кочетова и Г.А. Кривобокова, Н.Н. Семененко).

Теоретическая значимость работы заключается в разграничении смежных терминов для обозначения лингвокультурной единицы (*концепт, лингвокультурема, логоэпистема, прецедентный феномен*); в формировании состава ФСП «Любовь», что способствует расширению представления о содержании языковой объективации исследуемой логоэпистемы. Диссертация вносит вклад в разработку выявления динамических аспектов представлений носителей языка о важном фрагменте русской лингвокультуры, что дает возможность следить за изменением ценностной картины мира.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах по лингвокультурологии, фразеологии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Анализируемый языковой материал может быть использован при составлении фразеологического словаря с привлечением фразеологической инновации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Логоэпистема как носитель фонового знания выполняет смыслообразующую функцию в семантике ФЕ; ФЕ являются одним из средств вербализации логоэпистем.

2. Фразеосемантическое поле «Любовь» представляет собой многоуровневое образование с иерархически организованной системой суб- и микрополей, каждое из которых имеет свою структуру и разделяется на несколько фразеосемантических групп. В целом традиционные ФЕ описывают любовь как высшую ценность, лишённую, однако, подконтрольности.

3. При узуальном и трансформированном употреблении изучаемых ФЕ в медиадискурсе особый когнитивно-прагматический потенциал возникает при воздействии семантики ФЕ и контекстуальных ситуаций. Когнитивно-прагматический анализ позволил выделить субституцию как наиболее продуктивный прием трансформации. ФЕ-трансформы способны отразить актуальные реалии современного мира. Высокая функциональная востребованность проявляется в актуализации таких признаков, как неподконтрольность, плотское представление о любви, любовь по расчету.

4. Во фразеологических инновациях происходит девальвация любви, отмечается приоритет телесного и материального над духовным, изменяются взгляды на семью и бракосочетание, а также на ролевые функции мужчины и женщины в любовных отношениях. В функционально-стилистическом аспекте отмечается стилистическая сниженность фразеологических инноваций о любви.

5. Всестороннее изучение ФЕ с логоэпистемой «любовь» в динамическом аспекте подтверждает тезис о том, что представления о любви изменяются под влиянием экстралингвистических факторов. Под тенденцией демократизации и карнавализации языка и ценностей многое традиционное осознанное выступает в противоречие со смеховой природой фразеологических инноваций. Переосмысление и переоценка традиционных ФЕ отражают актуальные

социокультурные проблемы и мировоззрение современников.

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием лингвистических и лингвокультурологических методов описания эмпирического материала, объемом аналитического материала, а также опорой на значительную научную традицию, отразившуюся в списке литературы (175 источников литературы, 44 фразеологических словаря).

Апробация работы. Теоретические положения и основные результаты исследования излагались в виде научных докладов на международных конференциях: XIX и XX Кирилло-Мефодиевских чтениях (г. Москва, 2018 г., 2019 г.), 4-й Международной научной конференции по когнитивной фразеологии (г. Белгород, 2019 г.), III Международной молодежной конференции «Наука и культура: новый взгляд» (г. Казань, 2016 г.), Итоговой научно-образовательной конференции студентов Казанского федерального университета 2016 г. (г. Казань, 2016 г.). По теме диссертации опубликовано 15 работ (3 из которых в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** определяются актуальность, научная новизна работы, характеризуется объект и предмет исследования, указываются цель и задачи, материалы, методы, теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Фразеологические единицы с логоэпистемой “любовь” как фрагмент русской языковой картины мира» посвящена обоснованию выбора термина для обозначения лингвокультурной единицы; определению объема ФЕ, принятого в работе; аргументированию методологических основ исследования.

В работе термин *логоэпистема* (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова) рассмотрен в контексте смежных единиц *концепт*, *лингвоконцепт*, *культурема*, *лингвокультурема*, *прецедентный феномен*. На основе выявления уникальности каждого термина выстроена градационная цепочка: *прецедентный феномен* –

логоэпистема – лингвокультурема – концепт. Выбор термина *логоэпистема* для обозначения лингвокультурной единицы обусловлен его ориентированностью на изучение дополнительных культурных смыслов к первичному значению (с целью воссоздать историческую социокультурную реалию, рассмотреть ее восприятие в современном мире), а не отражение национальной культуры в языке (См. Таблицу 1).

Таблица 1 – Основные признаки стержневых терминов для обозначения лингвокультурной единицы

Термины для обозначения лингвокультурной единицы	Значение слова, к которому восходит термин	Уровень реализации лингвокультурной единицы	Предмет изучения	Предназначение и функции
концепт	лат. – понятие	ментальный	отражение менталитета народа в языковой единице	описать ментальность представителей лингвокультурного сообщества
лингвокультурема	<i>культурема</i> – знак культуры, имеющий в том числе языковое выражение	межуровневый (языковой, культурный)	отражение элемента культуры в языковой единице	1) фокусирование знаний о широко понимаемых предметах материальной и духовной культуры [Алефиренко 2016: 14]; 2) составить национальную картину мира, определить специфику национального характера
логоэпистема	<i>логос</i> греч. – слово + <i>эпистема</i> греч. – знание = знание, хранящееся в слове	языковой	дополнительное культурное значение к первичному смыслу языковой единицы	1) символ информации, сигнал, заставляющий вспомнить фоновое знание или текст; 2) воссоздать историческую социокультурную реалию, рассмотреть ее восприятие в современном мире
прецедентный феномен	<i>прецедент</i> лат. – предшествующий	межуровневый (ментальный, языковой, культурный)	репрезентация исторических событий, ситуаций, персонажей и т.п. вербальным или невербальным средствами	формировать состав когнитивной базы лингвокультурного сообщества

В семантике ФЕ логоэпистема как носитель фонового знания выполняет смыслообразующую функцию; а ФЕ являются одним из средств языковой репрезентации логоэпистем. Логоэпистема отличается от ФЕ привязанностью к определенному периоду развития сообщества; обладанием относительно конкретным значением; интертекстуальностью; наличием больше доминированных значений.

Обобщение существующих направлений изучения рассматриваемых ФЕ в современной русской лингвистике показывает, что логоэпистема «любовь» преимущественно исследуется в лингвокультурологической парадигме с выявлением этнокультурной специфики. Убедительным нам представляется, что комплексный анализ ФЕ с логоэпистемой «любовь» требует не только всестороннего изучения их семантики, но и рассмотрения особенностей их функционирования в дискурсе, которое позволяет проследивать «жизнь» ФЕ.

В работе исследование ФЕ с логоэпистемой «любовь» в динамике реализуется в полевом и когнитивно-прагматическом аспектах: полевой подход служит инструментом систематизации ФЕ; суть когнитивно-прагматического подхода заключается в изучении фразеологической семантики в прагматическом плане, обнаружении элементов, не входящих в рамки денотации фразеологического значения [Алефиренко 2008].

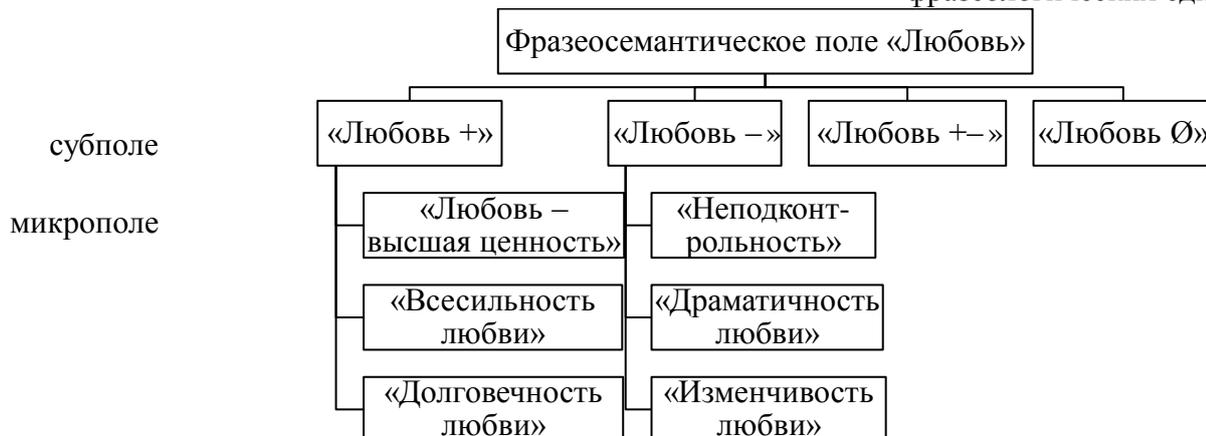
Глава 2 «Полевое описание фразеологических единиц с логоэпистемой “любовь” в современном русском языке» посвящена построению ФСП «Любовь» на материале традиционных ФЕ.

ФСП представляет собой совокупность ФЕ, объединенных общим семантическим признаком. В технологии полевого подхода структурообразующими элементами являются интегральная (объединяющая ФЕ в общую полевую организацию) и дифференциальная семы (различающая ФЕ по разным полевым организациям).

В результате построения поля было выявлено, что ФСП «Любовь» включает в свой состав четыре субполя (СП): 1) СП «Положительные признаки любви» («Любовь +») (45.5%), имеющее в своем составе микрополя (МП) «Любовь – высшая ценность», «Всесильность любви» и «Долговечность любви»; 2) СП «Отрицательные признаки любви» («Любовь –») (32 %) с МП «Неподконтрольность», «Драматичность любви» и «Изменчивость любви»; 3) СП «Амбивалентные признаки любви» («Любовь +-») (10.6%), характеризующее чувство любви как двойственное моральное состояние; 4) СП «Нейтральные признаки любви» («Любовь Ø») (7.9%), объективно описывающее любовные

отношения или процесс (См. Схему 1).

Схема 1 – Структура фразеосемантического поля «Любовь» (на материале традиционных фразеологических единиц)

Каждое МП имеет свою структуру, включающую ядро с центральной частью и обширную периферию. Основным принципом распределения единиц от ядра к центру и периферии является степень близости по значению к интегральному семантическому признаку поля. В ядро входят ФЕ, соединенные только интегральные семы; ФЕ, нагруженные дифференциальными семами, располагаются в периферии (чем больше дифференциальных сем имеет ФЕ, тем дальше она отдалается от ядерной части); в крайнюю периферию входят ФЕ, где сема любви выражена наиболее имплицитно.

В составе МП выделяются фразеосемантические группы (ФСГ) – полевая единица более низкого уровня. Вся полевая организация содержит 40 ФСГ, наиболее продуктивными из которых являются ФСГ «Проявление внимания и заботы», «Любовь – высшее благо», «Прагматически-утилитарные качества», «Любовь иррациональна». В целом любовь в традиционных ФЕ представляет собой наивысшую ценность, лишённую, однако, подконтрольности.

Исследуемое ФСП характеризуется системностью, многомерностью, многоуровневостью, полицентричностью и диффузностью границ. ФСП «Любовь» пересекается с такими полевыми организациями, как «Семья», «Женщина», «Разлука», «Возраст», «Жизнь – смерть», «Бракосочетание», «Душа», «Измена», «Деньги» и мн. др.

Парадигматические взаимоотношения компонентов внутри поля представлены синонимическими, градуальными и антонимическими оппозициями.

Наличие синонимических и градуальных рядов подчеркивает важность соответственных признаков и высокую потребность для представителей лингвокультуры. Наличие антонимических рядов свидетельствует о двойственности чувства любви.

В главе 3 «Когнитивно-прагматический анализ фразеологических единиц с логотипом “любовь” на материале медиадискурса» представлены характеристики функционирования ФЕ исследуемого поля в медиадискурсе как в узуальном, так и в трансформированном виде; выявлены наиболее продуктивные приемы трансформации ФЕ; выделены объективируемые лексемы, употребляемые при трансформации ФЕ.

В качестве аналитического материала мы сосредоточимся на медиадискурсе, в котором создается своеобразная картина мира, отражающая современные взгляды на деятельность. Когнитивно-прагматическая функция введения ФЕ в медиадискурс заключается в том, что они способны привлечь внимание читателя, воздействовать на его эмоцию, дать оценку описываемому событию, поддержать контакт с читателем.

Когнитивно-прагматический анализ позволил выделить стилистическую (экспрессивную, оценочную, эмотивную, эмотивно-оценочную) функцию в качестве основной функции узуального употребления изучаемых ФЕ. Например, в контексте: *В актрису по уши влюбился первый парень из саги про вампиров «Сумерки» Роберт Паттинсон. <...> Между прочим, еще до недавнего времени Паттинсон крутил любовь с Кристен Стюарт <...>; В общем, пока Роберт строит куры Риз на виду у всех <...>* (Комсомольская правда, 30.05.10) авторскую интенцию подтверждает использование ФЕ *по уши влюбиться, крутить любовь, строить куры*, которые устанавливают общий тональный фон статьи – неодобрительное отношение автора к происходящему.

Большой когнитивно-прагматический потенциал ФЕ заключается в их трансформационной активности, которая обусловлена структурно-семантическими особенностями (изоморфностью, образностью, особенностями компонентного состава), авторскими интенциями и контекстуальными

ситуациями. С когнитивно-прагматической точки зрения фразеологическая трансформация – это «процесс переосмысления речепорождающим субъектом стереотипов этнокультурного опыта, что является предпосылкой для возникновения в уже сформированной системе номинативных средств языка индивидуально-авторских инноваций» [Алефиренко 2012: 9].

С опорой на разработанную классификацию видов трансформации в русской фразеологии (А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко 1997; Т.Г. Никитина 2008; И.Ю. Третьякова 2011) в работе разделяются три вида трансформации ФЕ – структурный, структурно-семантический и семантический (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Основные виды и приемы трансформации фразеологических единиц с логотэпистемой «любовь» в медиадискурсе

Виды трансформации	Приемы трансформации		Исходная форма ФЕ	Трансформированная ФЕ
Структурная трансформация	Грамматический	Синтаксический	<i>рога наставить</i>	рога, которые наставила <...>
		Морфологический	<i>С милым рай и в шалаше.</i>	С милой рай в шалаше.
	Лексический	Субституция	<i>Любовная лодка разбилась о быт.</i>	Семейная лодка разбилась о быт
		Расширение	<i>Сердцу не прикажешь.</i>	сердцу девичьему не прикажешь.
		Эллипсис	<i>Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей.</i>	Чем меньше женщину мы любим...
	Комбинированный		<i>медовый месяц</i>	медовые дни
Структурно-семантическая трансформация	Грамматический		<i>От любви до ненависти – один шаг.</i>	От любви до ненависти не один шаг.
	Расширение		<i>С милым рай и в шалаше.</i>	С милым рай и в шалаше, если “Лексус” в гараже.
	Субституция		<i>Любви все возрасты покорны</i>	Сексу все возрасты покорны
	Эллипсис		<i>Любовь с первого взгляда.</i>	С первого взгляда
	Сегментация		<i>С милым рай и в шалаше.</i>	Любовь в шалаше
	Контаминация		<i>Милые бранятся – только тешатся.</i>	Милые бранятся – щепки летят.
	Комбинированный		<i>Любовная лодка разбилась о быт.</i>	Чтоб Ваша ладья не разбилась о быт.
Семантическая трансформация	Двойная актуализация значения ФЕ		<i>души не чайть</i>	Я в нем души не чаяла, а у него души и не было...
	Буквализация		<i>в огонь и в воду</i>	В огонь и в воду: на Южном Урале пожарный спас тонущего ребенка
	Изменение коммуникативной цели		<i>С милым рай и в шалаше</i>	«С милым рай и в шалаше!» или 5 самых маленьких домов в мире
	Изменение		<i>(жить) как кошка с</i>	И жили они как кошка с

	коннотации высказывания	<i>собакой</i>	<i>собакой... он ее охранял, а она его любила...</i>

В процессе трансформации обнаруженные нами авторские интенции можно свести к следующим разновидностям: конкретизировать тему дискурса; продемонстрировать авторскую позицию о происходящем (оценки и эмоции); создать комический эффект. Отметим, что доминирующей интенцией является усиление экспрессивности высказывания и аттрактивность.

При трансформации рассмотренные нами прагматически насыщенные контексты позволили выделить **субституцию** как самый частотный прием. Чаще всего замена обусловлена конкретизацией темы дискурса: *В фиктивном браке медовый месяц – липовый* (<https://www.inpearls.ru/1265281>); *Любви все паспорта покорны* (о любви между людьми из разных стран) (Телесериал «Отель Элеон», 2 сезон, 30 серия); *С милым и в шалаше лай* (о неизбежности ссор в любовных отношениях) (<https://www.stihi.ru/2012/12/21/4980>). Особым случаем является замена, приводящая к изменению категориальной темы исходной ФЕ: *Лайкам все возрасты покорны* (1 канал, Доброе утро, выпуск от 09.09.2019); *Совет да нелюбовь* (о выходе России из Совета Европы) (Эхо Москвы. <https://echo.msk.ru/blog/gudkov/2420477-echo/>). В подобных случаях ФЕ утрачивают обобщенный смысл, начиная «работать» лишь на материал статьи [Николаева 2008: 431]. Такие трансформы, с одной стороны, свидетельствуют об авторитетности ФЕ, с другой, дают особую пищу для размышления об актуальной реалии.

Продуктивными приемами также являются **расширение** компонентного состава и **комбинированная** трансформация. При этом между расширителем и исходной ФЕ обычно устанавливаются антиследственные отношения: *Любовь за деньги не купишь, но за них можно взять неплохие кроссовки* (<https://vse-shutochki.ru/shutka/46336>); *Да и шалаш с милым кажется раем только поначалу – дальше приходится обустривать быт, а тут без хорошей работы и зарплаты некуда* (Комсомольская правда, 07.04.11). Иронический оттенок создается с помощью расширителя, как бы выворачивающего наизнанку смысл исходной ФЕ.

Практический анализ показал, что наибольший когнитивно-прагматический потенциал имеют следующие ФЕ: *Любовь зла, полюбишь и козла* (больше 160

трансформированных фразеопотреблений); *С милым рай и в шалаше* (110); *Любви все возрасты покорны* (95); *Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей* (71); *От любви до ненависти – один шаг* (70). Наличие разнообразных трансформов свидетельствует об актуальности и потребности соответствующих признаков для носителей языка.

Установлено, что высокая функциональная востребованность проявляется в актуализации таких признаков, как неподконтрольность (*Любовь зла – полюбишь с первого взгляда!*), любовь по расчету (*Меняю рай в шалаше на ад во дворце*), выдвижение с плотским представлением о любви (*Женщина, думающая, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, метит слишком высоко*).

В «диалогическом» процессе с традиционными единицами фразеологические трансформы могут: а) утверждать первоначальный смысл ФЕ, конкретизируя контекстуальные ситуации (*Любовь зла, полюбишь и бомжа* [НКРЯ]); б) развивать исходную идею традиционной ФЕ, добавляя к ней новый смысл (*От любви до ненависти – одно проигнорированное сообщение* (<https://vse-shutochki.ru/shotka/28901>); в) частично или полностью опровергать традиционную народную мудрость, интерпретируя ее в новом ключе (*С милым рай и в шалаше! Но лучше в трешке в центре города. И с московской пропиской* (http://atkritka.com/kvadroom/?day&new&PAGEN_1=10&time)).

В процессе анализа функционирования исследуемых ФЕ в медиадискурсе выявлено, что при трансформации часто употребляются лексемы, связанные с материальным состоянием, плотской любовью, технологической, медицинской и политической сферами. Многие из этих выражений являются логоэпистемами современного мира.

В главе 4 «Динамические аспекты представлений о любви в соотношении фразеологических единиц и фразеологических инноваций» рассматривается вопрос построения ФСП «Любовь» на материале фразеологических инноваций и выявления динамических аспектов представлений о любви в соотношении традиционных ФЕ и ФЕ-инноваций.

Для обозначения единиц фразеологического нововведения в современной лингвистике пользуются такие термины, как *фразеологический вариант*, *неологизм*, *трансформ*, *окказионализм*, *антипословица*, *народный афоризм* и др. В работе мы используем термин *фразеологические инновации* ([Мокиенко 2008], [Москвина 2008], [Ганапольская 2010], [Никитина 2019]), который, на наш взгляд, наиболее широко и объемно охватывает исследуемый материал.

В исследовании фразеологические инновации включают в себя а) ФЕ-трансформы (*Почем вы, девушки, красивых любите?*); б) фразеологические новообразования на базе образа традиционной ФЕ, характеризующиеся использованием фрагментов исходной ФЕ как некоего прецедентного феномена для образования фразеологических инноваций (*В любви третий всегда лишний, но хочет быть первым*¹); в) новообразования по модели, сохраняющие синтаксическую и логико-семантическую структуру исходной ФЕ (*Любовь спасет мир*); г) ФЕ-неологизмы и современные народные афоризмы – остроумные высказывания юмористического характера (*Любовь начинается идеалом, а кончается одеялом*).

В функционально-стилистическом плане при фразеологической инновации происходит стилистическое снижение ФЕ путем разрушения языковых (введения в ФЕ жаргонизмов, бранной лексики и т.п.) и моральных норм (нарушения этического запрета). Значительное количество единиц носит субстандартный характер. Например, *Люби все возрасты по барабану*.

В результате построения ФСП «Любовь» на материале фразеологических инноваций было выявлено, что в нем доминируют такие ФСГ, как «Выдвижение с плотским представлением о любви», «Любовь и женщина», «Порочные отношения», «Изменчивость любви».

В рассмотрении динамических аспектов представлений о любви в соотношении традиционных ФЕ и ФЕ-инноваций были выявлены **константные признаки** – «проявление внимания и заботы», «прагматически-утилитарные

¹ Цитируемые примеры фразеологических инноваций без особого замечания приводятся по словарю «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера и В.М. Мокиенко [Вальтер, Мокиенко 2005].

качества», «немотивированность», «иррациональность», «порочные отношения», «изменчивость», «любовь – страдание».

Однако фразеологические инновации описывают положительные признаки любви не без доли иронии. Современники ассоциируют любовные отношения с финансовыми проблемами: *Любовь – вопрос лирический, а брак – экономический*. В любовных отношениях изменяются ролевые функции мужчины и женщины, что можно считать знаковым достижением современности; то, что женщина должна остаться дома и заниматься домохозяйством, осталось в прошлое: *Уборка по дому – это способ ухаживания за любимой женщиной*. Большое количество фразеологических инноваций связано с плотским представлением о любви: *Любви все возрасты покорны, но только органы не все*.

Сужается граница поля за счет утрачивания актуальности таких признаков, как «любовь дороже материального богатства», «любовь – духовная ценность», «миротворческие качества», «желание присоединиться к любимым», «готовность идти на жертвы ради любимого», «любовь бесконечна», «самозабвенность», «любовные побои».

ФЕ-инновации могут осмеивать вышеуказанные качества любви: *С годами шансы на любовь до гроба сильно возрастают* (<http://www.anekdotov-mnogo.ru>); современные люди не готовы умирать ради любви: *От любви умирают редко, зато рождаются часто*; любовь теряет связь с Богом: *Библия учит как любить ближнего, Камасутра объясняет, как именно*; в современном мире бьет, не значит любит: *Бьет, значит, любит бить* (Комсомольская правда, 20.12.14).

Расширяется граница поля за счет обогащения ФСГ, связанных с признаками «выдвижение с плотским представлением о любви» (*Любовь – это вам не просто так, ею надо заниматься!*), «любовь по расчету» (*С милым рай и в шалаше, если милый атташе*), «любовь и женский характер» (*Чем больше женщину мы любим, тем меньше времени на сон*), «любовь и бракосочетание» (*Любовь это огонь, а брак – огнетушитель* (<http://www.anekdotov-mnogo.ru>), «драматичность любви» (*Лапшу с ушей повешу на твои рога* (<https://ok.ru/neadekvaty/topic/67285301461220>), и «изменчивость любви» (*Лучше всего*

любовь сохраняется на фотографии). В эстетическом отношении, в отличие от традиционных ФЕ, где господствует духовная красота, ФЕ-инновации подчеркивают привлекательность внешности.

Особое внимание уделяется во фразеологических инновациях плотским представлениям о любви со всеми вульгарными подробностями: *Любовь – костер: не кинешь палку – погаснет*. Новыми являются единицы, связанные с гомосексуализмом (*Чем меньше женщину ты любишь, тем голубей твои мечты*); заболеванием (*Ударим платонической любовью по венерическим заболеваниям!*); медицинскими препаратами (*Виагра плюс димедрол – любовь похожая на сон*); иллюстрацией о любви (*И на старуху найдется порнуха*); и нежелательной беременностью (*Порой и на крыльях любви можно залететь*). Значительное изменение также проявляется в отношении к бракосочетанию и к женскому характеру. Фразеологические инновации отражают боязнь брака со стороны мужчины: *Если женщина вас любит, будьте бдительны: дело может закончиться бракосочетанием; Не пожелай ближнему жены своей*.

В целом константные признаки позволяют говорить о преемственности ценностных ориентаций носителей языка, а дифференциальные признаки дают информацию об изменениях их мировоззрения. Динамические аспекты представлений о любви в соотношении ФЕ и фразеологических инноваций представим в Таблице 3:

Таблица 3 – Динамические аспекты представлений о любви в соотношении фразеологических единиц и фразеологических инноваций

Названия субполя	Названия микрополя	Названия фразеосемантических групп	Количество фразеологических единиц	Количество фразеологических инноваций
«Положительные признаки любви»	МП «Любовь – высшая ценность»	«Любовь – высшее благо»	22	2
		«Любовь дороже материального богатства»	11	–
		«Любовь – духовная ценность»	9	–
		«Миротворческие качества любви»	14	–
		«Любовь – основа семьи»	4	1
		«Проявление внимания и заботы»	33	11
		«Желание присоединиться к любимому»	10	–
		«Готовность идти на жертвы ради любимого»	9	–
		«Готовность принимать личность объекта»	4	4

		«Обращение к любимому»	7	–	
	МП «Всесильность любви»	«Неразрушимость любви»	16	4	
		«Возраст любви не помеха»	3	2	
		«Прагматически-утилитарные качества»	17	4	
		МП «Долговечность любви»	«Непродолжительность любви»	7	–
		«Любовь до гроба»	2	1	
		«Любовная память»	4	–	
«Отрицательные признаки любви»	МП «Неподконтрольность»	«Неуправляемость любви»	11	7	
		«Невозможность вызвать любовь произвольно»	11	1	
		«От любви не избавиться»	4	2	
		«Немотивированность выбора объекта»	9	12	
		«Любовь иррациональна»	21	10	
		«Излишнее проявление любви»	8	–	
	МП «Драматичность любви»	«Драматичность любви»	–	1	
		«Безответная любовь»	4	–	
		«Порочные отношения»	16	28	
		«Любовный обман»	–	3	
		«Нелюбовь»	12	–	
	МП «Изменчивость любви»	«Любовь по расчету»	5	5	
		«Непродолжительность любви»	11	19	
		«Разлука»	8	10	
			«Любовь и ненависть»	1	6
	«Амбивалентные признаки любви»		«Сопутствие любви с антиценностями»	16	2
			«Любовь – страдание»	17	6
			«Любовь – свобода»	1	12
		«Любовные ссоры и побои»	6	4	
«Нейтральные признаки любви»			30	6	
проч. МП		«Любовь и бракосочетание»	12	14	
		«Любовь и женщина»	1	21	
		«Выдвижение с плотским представлением о любви»	3	30	
Общая сумма:			378	223	

В заключении обобщаются общие выводы работы, прогнозируются исследовательские возможности. Когнитивно-прагматический анализ ФЕ с логозпистемой «любовь» позволяет выявить актуальные социокультурные проблемы, новый взгляд на действительность, а также аксиологические предпочтения современного общества. Во фразеологических инновациях доминируют единицы с плотским представлением о любви; происходит девальвация любви: снижается значимость духовности любви и ее связи с Богом, повышается значимость материального богатства в любовных отношениях; изменяется взгляд на бракосочетание и ролевые функции мужчины и женщины.

Важно отметить, что искаженное представление о любви во фразеологических инновациях не обозначает общую негативную оценку любви,

так как профанизация и осмеяние той или иной ценности есть подтверждение ее значимости и естественная форма проверки ее жизненности [Карасик 2002: 257]. Отрицательные оценки любви служат скорее «“антикодексом”, заставляя в игровой необременительной форме задуматься о нравственности и истинной ценности любви» [Буцько 2009: 17].

Список литературы включает в себя 175 наименований использованной литературы, 54 лексикографических источника и 53 интернет-источника.

В двух **приложениях** представлены список фразеологических единиц и инноваций, а также дополнительные примеры контекстов фразеопотреблений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Лю Юй. Состав и структура фразеосемантического поля концепта «любовь» в русском языке // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2018. – № 2 (38). – С. 57-67.

2. Лю Юй. Подходы к изучению концепта «любовь» в современной русской лингвистике // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 48-54.

3. Лю Юй. Функционально-стилистические особенности фразеологических единиц с семой «любовь» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2019. – № 2. – С. 41-45.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Лю Юй. Когнитивные модели чувства любви в русских пословицах // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы III междунар. науч. студ. конф. – Астана, 2016. – С. 51-53.

5. Лю Юй. Когнитивные модели чувства любви в русских фразеологических единицах // Итоговая науч.-обр. конф. студентов Казан. федер. ун-та 2016 года. – Т.3. – Казань, 2016.– С. 126-128.

6. Лю Юй. Любовь в системе ценностей – антиценностей русской лингвокультуры // Сборник тезисов Междунар. науч.-практ. конф. учащихся и студентов «Наука и культура: новый взгляд». – Казань, 2016. - С. 206-207.

7. Лю Юй. Амбивалентность чувства любви в русских поговорках // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2016. – С. 216-219.

8. Бочина Т.Г., Лю Юй. Когнитивные модели любви в русских пословицах // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (13-15 октября 2016 г., г.Орел). – Орел, 2016. – С. 318-321.

9. Лю Ю. Аксиологические модели в русских поговорках о любви // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016. – № 7. – С. 57-60.

10. Лю Юй. Аксиология концепта «любовь» в русской лингвокультуре (с позиции носителя китайского языка) // Междунар. науч.-практ. интернет-конф. «Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного». – М., 2018. – С. 76-80.

11. Лю Юй. Компонентно-полевой анализ как способ изучения фразеологических единиц русского языка // Язык. Коммуникация. Культура – 2018: Альманах науч. статей молодых ученых. – М., 2018. – С. 71-72.

12. Лю Юй. Полевой подход как способ описания фразеологических единиц с семей «любовь» в русском языке // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения». – М., 2018. – С. 806-809.

13. Лю Юй. Компонентно-полевой анализ концепта «любовь» (на материале русских фразеологических единиц) // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования: материалы I междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2018. – С. 97-101.

14. Лю Юй, Киров Е.Ф. Топос любви в русских фразеологических единицах (на фоне китайского языка) // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сборник научных трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии. – Белгород, 2019. – С. 338-341.

15. Лю Юй. Логоэпистема как единица изучения лингвокультурологии и ее применение в описании семантики фразеологических единиц // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения». – М., 2019. – С. 409-413.